

Он смотрел на Вэнь Юаньхана, который был одет в чёрный строгий костюм, его волосы были аккуратно зачёсаны назад, а улыбка на лице излучала уверенность. Пань Цинь в длинном вечернем платье цвета фиалки, с уложенной причёской, сверкала драгоценностями на шее и запястьях, что делало её поистине величественной.

Вэнь Цзыи и Вэнь Цзысюань, брат и сестра, тоже были одеты с иголки, как и подобает наследникам высшего общества.

А он... на нём был школьный костюм. Белая рубашка с изношенным воротником, длинные рукава закатаны, обнажая тонкие руки, тёмно-синие спортивные брюки и поношенные белые кроссовки. Вэнь Юаньхан, конечно, покупал ему одежду, но юношеская гордость заставляла его отвергать всё это. И вот теперь, в такой обстановке, он вдруг почувствовал, что его внешний вид резко контрастирует с роскошью вокруг.

Юноша вырослел, и кроме гордости в нём начало просыпаться чувство унижения.

— Что ты тут прячешься? — Вэнь Цзыцянь обернулся и увидел молодого человека с насмешливой улыбкой. Тот был одет в ярко-зелёную рубашку с красным галстуком, чёрные укороченные брюки, открывающие щиколотки, и чёрные кроссовки с шипами.

Вэнь Цзыцянь смотрел на него несколько секунд, его губы непроизвольно дрогнули. Этот парень был слишком экстравагантен. Разве его родители позволили ему явиться на семейный праздник в таком виде? Стоило бы добавить вращающийся прожектор, и он мог бы выйти на сцену танцевать.

— На твоём месте я бы просто подошёл сам, — сказал парень, словно нарочно подливая масла в огонь.

Вэнь Цзыцянь поднял глаза, его голубые глаза сверкали на солнце, как драгоценные камни, красивые, но холодные, без капли тепла.

Он знал этого парня. Несмотря на его высокий рост, для Вэнь Цзыцяня он был всего лишь мальчишкой. Это был одноклассник Вэнь Цзыи, Цзи Ханьчжи, настоящий проказник из элитной школы. Вэнь Цзыи много раз рассказывал Пань Цинь о его проделках. Самое запоминающееся — в свои четырнадцать лет он уже переспал с таким количеством женщин, что мог бы заткнуть за пояс любого взрослого холостяка. Самый шокирующий случай — он соблазнил тридцатилетнюю офисную работницу.

В глазах Вэнь Цзыцяня Цзи Ханьчжи был негодяем, развратным псом и избалованным мажором.

Он, хоть и был молодым, понимал, что семья Цзи была главной опорой Вэнь Юаньхана в его переходе из криминального мира в легальный бизнес.

Даже Вэнь Юаньхан, несмотря на свою власть, относился к Цзи Ханьчжи с уважением.

Вся семья старалась угодить этому юноше, но Вэнь Цзыцянь был исключением. Он бросил на Цзи Ханьчжи взгляд и повернулся, чтобы уйти.

Цзи Ханьчжи шагнул вперёд и преградил ему путь. Несмотря на юный возраст, он уже вёл себя как наглый мажор:

— Эй, ты меня боишься? Каждый раз, когда мы встречаемся, ты либо убегаешь, либо

прячешься в комнате.

— Отвали, — бросил Вэнь Цзыцянь.

Цзи Ханьчжи усмехнулся:

— Никто ещё не смел так со мной разговаривать. Если бы это был кто-то другой, я бы уже приказал избить его до полусмерти.

Вэнь Цзыцянь молчал, его грудь тяжело вздымалась. Он сжал кулаки, желая ударить, но, подумав о последствиях, сдержался.

До шести лет он жил с матерью в тесной и грязной мансарде. Мать работала в баре, продавая пиво и улыбаясь посетителям. Однажды он увидел, как мать напилась до беспамятства, и выбежал, чтобы укубить пьяного мужчину за руку. Тот чуть не убил его, а мать, защищая сына, получила травму селезёнки, которую пришлось удалить.

Это событие навсегда запечатлелось в его памяти, напоминая о том, что он — всего лишь слабый ребёнок, который не может противостоять сильным. Он часто думал, что, если бы не этот случай, мать могла бы прожить дольше.

Он обошёл Цзи Ханьчжи, оставив позади шумный праздник, и пошёл вперёд с гордо поднятой головой. Даже если внутри он чувствовал себя одиноким и грустным, он хотя бы сохранял своё достоинство, не унижаясь перед другими.

Он с презрением смотрел на Вэнь Юаньхана, который сейчас выглядел таким низким, несмотря на свою обычную надменность.

В этом доме для него действительно не было места... Он давно решил, что, как только поступит в университет и станет самостоятельным, сразу же уйдёт.

В этот момент Пань Цинь, держащая под руку Вэнь Юаньхана, и их семья, общающаяся с гостями, глубоко ранили его сердце.

Почему? За что? — кричал он внутри. Ему тоже было больно, он тоже мог ненавидеть.

Он стиснул зубы и сжал кулаки, думая: «Почему я должен отступать и позволять этой паре забрать всё? Моя мать была законной женой Вэнь Юаньхана, я его старший сын. Почему я должен прятаться в углу и наблюдать? В этом мире, где выживает сильнейший, как можно обойтись без власти и денег? Я не хочу нечестных богатств, но то, что принадлежит мне по праву, я не отдам».

Да, я не позволю Вэнь Цзыи забрать всё!

Вэнь Цзыи, которого отец заставлял обходить гостей, с неохотой улыбался и говорил «дядя», «тётя», притворяясь примерным мальчиком. После круга по залу его лицо застыло в улыбке, и, как только Вэнь Юаньхан занялся делами, он сбежал к Цзи Ханьчжи, жалуясь:

— Эти стариковские тусовки — просто ад.

Цзи Ханьчжи, сидя на столе с тарелкой фруктов, закинув ногу на ногу, ел виноград. Он посмотрел на нарядного Вэнь Цзыи и усмехнулся:

— Неудивительно, что твой брат злится. Ты выглядишь как принц, а он — как нищий.

Вэнь Цзыи сел на стул рядом, взял кусок торта и, жуя, сказал:

— Сам виноват, притворяется святым, изображает жертву. Отец ведь покупал ему одежду.

Цзи Ханьчжи, с его зрелым лицом и характером, выглядел старше Вэнь Цзыцяня. Он поставил тарелку, подпёр подбородок рукой и с ухмылкой сказал:

— Мне твой брат не нравится. Что делать?

Вэнь Цзыи спросил:

— Почему?

Цзи Ханьчжи холодно сказал:

— Он мне сказал: «Отвали».

Вэнь Цзыи хлопнул по столу, вскочил:

— Блин, как ты это терпишь? Убей его.

Цзи Ханьчжи рассмеялся:

— Чёрт, это же твой брат, будто ты его ненавидишь.

Вэнь Цзыи скрипнул зубами:

— Я давно его терпеть не могу. Сегодня утром он ещё меня подставил, ты даже не представляешь, как я злюсь.

Он с жаром рассказал о произошедшем утром, и чем больше говорил, тем больше злился:

— В пять-шесть лет он меня постоянно бил, я всё помню. Он тогда был старше и сильнее и не упускал случая меня унижить. Все эти годы я ему мстил, но это лишь проценты от того, что он мне сделал. Мы с ним — как огонь и вода.

Цзи Ханьчжи рассмеялся:

— Обычно ты довольно хитрый, но сейчас попал в ловушку. На твоём месте я бы не стал терпеть.

— Кто сказал, что я буду терпеть? Он быстро сбежал, я его весь день не видел.

Вэнь Цзыи вдруг посмотрел на Цзи Ханьчжи и положил руку ему на плечо:

— Брат, мы ведь друзья, правда?

Цзи Ханьчжи спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Вэнь Цзыи задумался, его глаза бегали:

— Мне не нравится, как он ведёт себя, как будто он лучше всех. Есть способ унижить его, чтобы он больше никогда не смел передо мной выпендриваться?

Цзи Ханьчжи сказал:

— Если бы он не был твоим братом, у меня было бы сто способов.

— Да ладно, не считай его братом. У меня такого брата нет, мама говорила, чёрт знает, от кого он родился.

Цзи Ханьчжи мысленно сравнил их лица и кивнул:

— Действительно, не похож. Он симпатичнее тебя.

— ...

Вэнь Цзыи толкнул его:

— Иди ты.

Они снова рассмеялись, обсуждая все возможные способы унижения, пока Цзи Ханьчжи не наклонился к Вэнь Цзыи и шепнул ему на ухо план. Вэнь Цзыи сначала удивился, а затем кивнул:

— Хороший план. Тогда он точно больше не будет выпендриваться, но ты главный, а я помощник. Если он пожалуется, отец меня не тронет.

Цзи Ханьчжи усмехнулся:

— А мой отец меня не тронет?

— У тебя же мама есть, чего бояться? Ты же проказник, не зря тебя так называют. В понедельник на уроке всем расскажу, как ты струсил.

Какой подросток признает, что он трус? Цзи Ханьчжи подумал о своей матери, которая всегда его защищала, и последние сомнения исчезли. Он кивнул:

— Ладно, помогу тебе с ним разобраться.

<http://bllate.org/book/16224/1457303>